

РОК И ФОЛЬКЛОР

Интервью с Александром Пушным

2 февраля 2013 г. в Клубе «Artefaq» состоялась презентация музыкального альбома Александра Пушного «Народные песни Vol. 1»¹, одного из самых интересных, по мнению редакции, современных проектов рок-обработки фольклорных песенных традиций, если это понятие трактовать достаточно широко. В рамках Третьего Всероссийского конгресса фольклористов, который состоится 3–8 февраля 2014 г., планируется музыкально-культурная программа «От аутентики к авангарду». Для участия в ней будут приглашены не только народные коллективы, исполняющие традиционный фольклор в наиболее приближенной к аутентичной форме, но также певцы и музыканты, занимающиеся обработкой народных песен в разных современных музыкальных стилях. В этой связи редакция альманаха посчитала интересным для читателей представить интервью с Александром Пушным, известным телеведущим, шоуменом и музыкантом.

Александр! Где Вы учились музыке, и какие были Ваши первые впечатления о фольклоре?

Детство мое прошло в новосибирском Академгородке. В музыкальную школу родители меня в приказном порядке записали — на фортепиано. Там я «отсидел» пять лет, закончил, вечернюю. Учиться не хотелось. Но мама говорила: «Ну как, ты поступил, надо закончить! Диплом же должен быть!» Я ж тогда не знал, что он ничего не значит в этой жизни. Но я закончил. К счастью, тогда в моей жизни появился рок-н-ролл. Я понял, как все эти элементы, сольфеджио применяются в конкретных вещах. И дальше пошло самообразование. На гитаре я уже сам научился играть. А потом просто копировал то, что играют люди. В школе был и хор, конечно. Пели мы и народные песни. Но меня тогда это вообще не интересовало. Хотя помню, что, когда я еще был маленький, меня сильно трогала гармония наших русских песен, притом

трогала не в традиционном, так сказать, не в аутентичном варианте. Вот, например, песню «Ой, ты степь широкая» я первый раз в жизни услышал в сериале «Семнадцать мгновений весны». Там есть момент, когда Штирлиц празднует 23 февраля и печет картошку в камине. Очень характерное для эсэсовца празднование 23 февраля! Он печет картошку в камине, тихо так задумывается и начинает мычать про себя мелодию «Степь широкая». Он не попадает, а потом закрывает глаза, и такая прямая гармония начинает играть за кадром, до того красиво! Помню, я тогда очень поразился этому, у меня внутри что-то резонировало на эту песню!

А приходилось ли Вам слышать аутентичный фольклор?

Ну, конечно! У меня есть друг, мой сосед по даче — Сережа Иванов. Он одно время, когда был молодой, пел в новосибирском ансамбле «Красота». И вот совсем недавно приехал ко мне домой и говорит, что ему с сыном Оксаны Выхристюк Тарасом нужно записать песни. У меня же дома студия — маленькая, домашняя, но хорошая. Тем более им нужен-то только микрофон. Записали они порядка семи песен, а именно то, что они слышали когда-то в какой-то деревне от каких-то дедов, выучили. И там такая гармония! Такая полифония! Но к этим сложным гармоническим ходам нужно применять такую оркестровку, которая их будет подчеркивать, усложнять, но не убирать. С моей стороны сделать это невозмож-

¹ С композициями альбома можно познакомиться на сайте <http://www.pushnoy.ru>

но. Потому что, если я это буду делать, я сильно всё ломаю. Кроме этого для роковых вариантов всегда очень важна некая энергетика, прежде всего ритмическая. Здесь же она отсутствует!

В «Красоту» я бы не пошел никогда. Сейчас вырос, мне интересно, как Иванов с Тарасом поют, эти их переливы, эта своя такая вечная полифония. Когда же ты начинаешь к этому всему добавлять какой-то аккомпанемент, тут же все теряется, становится простым, в три аккорда. Когда оно в их голосах — звучит, а когда начинаешь обрабатывать — нет. Мне это сейчас интересно как музыканту-математику, можно так сказать. А раньше... Рок-н-ролл, рок-н-ролл... Играем то, другое, поем панковские песни. Неожиданно выясняем, что есть еще и народные песни. Кстати, нашу обработку «Ой, мороз, мороз» мы написали в 1993 г., очень давно. Встали металлику, естественно.

Чем же Вас привлек так фольклор, что набралось песен на целый диск?

Народное творчество увлекает меня сегодня только по той простой причине, что я сам не могу придумать нужного количества хороших песен! Если бы я вставал утром и от руки писал какой-нибудь прекрасной песенный текст, может быть, к фольклору и не пришел бы. В данном случае я эксплуатирую его как человек, у которого нет материала. Если бы я мог написать двенадцать роковых песен с замечательным серьезным текстом, с такой же интересной серьезной музыкой, я, может быть, никогда бы и не сделал этого диска. Хотя... Возможно, и имея двадцать альбомов собственных произведений, я всё равно записал бы народные песни. По той простой причине, что мне хочется людям показать: здесь закопано еще много чего интересного. Я знаю, что среди молодежи, среди моего поколения существует стереотип — народные песни скучны. Но ведь это не так!

Фольклор для меня — это некий материал, который меня устраивает как музыкальный хребет. И надо сказать, он очень благодатный! Его можно развивать, развивать и развивать. Это как ДНК, из которой вырастает организм музыкальной композиции. Текст не так важен. Где-то он, действительно, зани-

мает наряду с музыкой центральное место, как в «Вороне». Где-то, и это чаще, его вообще почти нет.

Фольклорный текст не важен, потому что его здесь слушать сейчас никто не будет. По той простой причине, что в фольклоре не хватает не то что содержания, а такого очень важного элемента, как актуальность! Фольклор, мне кажется, бесконечно где-то там, в вечности. «Ой, мороз-мороз» — песня на все времена, а поэтому ни на какие конкретно. Сегодня мороз-мороз, завтра мороз-мороз, через десять, через двадцать лет будет мороз-мороз. А вот споешь песню про «Пусси Райт», и она будет популярна, потому что тема актуальна. И когда я делаю обработки народных песен, я их делаю сознательно, потому что понимаю — в них нет никакого актуального содержания.

С другой стороны, уберем текст — пропадает песня. Ну, вот попса. Есть хороший вариант музыкальной темы, и есть текст «Снегири не гири». Казалось бы, текст ни о чем. Ну, давайте его уберем, если он ни о чем! А люди не слушают композиции музыкальные как некие инструментальные вещи! Поэтому к народным песням, с одной стороны, казалось бы, претензий нет никаких. Ну, пой ты что хочешь, главное чтоб петь. Но опять же, почему-то все эти «Порюшки-Порани» обладают такой внутренней глубиной! ... Короче, это не «Снегири не гири».

Интерес к фольклору среди рок-музыкантов всё же высок! Можно вспомнить хотя бы проект «Соль» на «Нашем радио». Чем Ваш «подход», если можно так выразиться, отличается от всего, что было раньше?

Ну, здесь понятно. Есть фольклор. Есть рок. И в роке есть некоторые торчащие из фольклора персонажи, вроде Пелагеи. Но это всё же традиционный фольклор! Для большинства, если люди играют на электрогитарах, то это уже рок. Но это не так. Это тот же традиционный фольклор, только чуть громче обычного. У Пелагеи нет интересных обработок аутентичного материала, она, скорее, берет больше голосом. А потому она остается в поле фольклора. Есть фольк-рок — «Калинов мост» и так далее. Есть попытки дэнс-фолька —

«Иван-купала» и проч. Тяжелого рока в фольклоре нет! Фольклор и тяжелый рок не стыкуются! Более того, тяжелый рок пожирает фольклор! Потому-то и в «Иване-купале», и в «Калиновом мосте», и, естественно, у Пелагеи фольклор стоит на переднем плане. Манера подачи — вторичное. А в моем варианте фольклора почти не остается. А если текст еще перевести на английский язык, как в случае с «Во поле береза стояла», — так он вообще исчезает.

Расскажите о самом диске. Как создавались музыкальные композиции? Какие песни в него вошли? Вообще, он окупился?

Абсолютно нет! Это только расходы, если честно. Диск я просто раздаю друзьям, знакомым, на концертах. При этом я понимаю, что даже если бы я его не раздавал, все равно не вышел бы в ноль. Так зачем мне заниматься не пойми какой коммерцией!

Многие песни, которые вошли в «Vol. 1» существовали и раньше — «Во кузнице!», «Стенька Разин», «Нэсэ Галя воду», «Зима». Но объединились на диске и на одной директории в Интернете впервые. Впервые я спозиционировал альбом народных песен. Из всех только «Зима» — моя авторская песня. Обозначив таким образом диск, я, конечно, тем самым облегчаю себе задачу, потому что люди, когда берут его в руки, не видят там названий из разряда «Кто-то сошел с ума». Собственное творчество труднее пропихнуть, чем каверы на что-то уже известное. Та же «Береза». Но у меня есть надежда на то, что люди, прочитав название, цыкнув через губу: «Ну, вот еще один решил нам спеть “Во поле береза стояла”!», воткнув диск в проигрыватель и получают некие новые ощущения. Вот и всё, на что я надеюсь. Как показывает практика, «вирусность» у этих песен очень маленькая, то есть люди не раздают их друг другу, дескать «Послушайте-ка, посмотрите, как это прикольно!» Потому что направление каверов истоптано, а на народные песни особенно. Поэтому это скорее гимнастика для самого себя.

«Береза» была сделана искусственно. Я решил сделать какую-то обработку песни, которая изначально была бы

наипошлейшей. В каком смысле? Она же очень популярна! Спроси кого-нибудь: «Знаешь песню “Во поле береза стояла”»? Но с этой популярностью она никакая для всех. Никогда не видел, чтобы люди, обнявшись, пели ее. Вот я решил ее взять. Поработал, придумал, как это будет музыкально выглядеть. Но музыка настолько перетянула на себя внимание, что русский текст просто стал выбиваться. Он еще смешнее звучал. А почему? Потому что роковая музыка! Слова диссонируют. Я попросил Диму Лужинского, своего друга. Он живет в Германии, парень очень талантливый. Он перевел песню на английский буквально за пару часов. Не знаю, как с точки зрения точности. Но перевести «Люли, люли» как «Лонли, лонли» — это гениально! И когда песня стала звучать по-английски, сразу всё сошлось.

Когда я собирался записывать диск, я понимал, что люди не будут его слушать ради текстов, не будут подпевать. Но в этом был для меня и некий вызов как для композитора — сделать настолько хорошо музыку, чтобы люди стали слушать ради нее, не ради текста.

Единственная песня в альбоме, которая написана с очень хорошим текстом, со смыслом, она и людям нравится больше всего, — это «Черный ворон». Она трагична, в ней есть содержание, можно подпевать. Умноженная на тяжелый рок, она дает нужный результат. И она одна из немногих серьезная. Хотя в том, что я делаю в музыке и в жизни, — много иронии. Правда, «Ворон» не сразу стал такой. Один мой знакомый однажды переозвучивал фильм «Ночной дозор». Ему нужны были стёбные песни. И понадобилась песня в стиле «Рамштайн», которая бы, грубо говоря, не требовала решений по авторским правам. И тогда в этом стиле я сделал «Черного ворона». Там исполнение было такое... с кривлянием. Но по музыке было уже примерно так, как сейчас. Песня попала в Сеть, попала в фильм. Но вдруг я заметил, что люди, которые ее слушали, говорят: «Песня офигенная! Зря ты только там кривляешься!» Я думаю: но это же стёб, это же юмор. Но там он оказался лишним. Когда мы перепи-

сывали уже на диск, я убрал кривляние под «Рамштайн». Исполнение уже стало просто от лица лирического героя. Музыка и текст победили иронию. В песне же «Валенки-валенки» она вполне себя чувствует комфортно.

А «Барыня, барыня» — о чем это? Ну, ни о чем. Наигрыш там есть, слова. И я их не сам придумал: «А я пойду и попляшу! А вы пойдите и попляшите! Что вы стоите, пойдите-ка попляшите-ка!» Идет себе припев и идет. Мне была интересна только музыка. «Барыня» — потенциальная песня для того, чтоб стать попсой. А вот все остальное... Не получается из этого собрать такое, чтоб людей бы цепляло и с точки зрения музыки, и с точки зрения текста. Может, я ошибаюсь, я не знаю.

Альбом называется «Народные песни Vol. 1». Вторая часть будет?

Надеюсь, что будет. Один мой знакомый, Игорь Шаров, высказал как-то такую идею, что блюз — это на самом деле наши частушки. В другом размере, в другом формате, но по сути — наши частушки. Блюз — он такой грустный всегда, все тяжело, все плохо. А если блюз переходит в рок-н-ролл, то в нашем варианте все это может принять частушечный вид. Вот взять бы написать частушки, но под рок-н-ролл!

Но второй альбом мы хотим записать немного другим способом. С первым мы сидели в студии. Сейчас попробуем сделать на расстоянии. В Киеве живет мой друг. Я запишу дома партию, отошлю ему, он вторую, там третью. Если наберем материал на второй диск, то это в целом составит порядка одного часа. Тогда можно будет говорить о некоем концерте, который будет полностью состоять из народных песен. Поедем в провинцию, поиграем в клубах, посмотрим на реакцию людей. Пока мы делали в Питере один подобный концерт, на котором попытались сыграть песен больше, чем у нас есть на первом диске. Но слушатели как-то не очень поняли. Они, по-моему, немножко испугались нашего углубления в эту тему. У меня все-таки довольно сильный медийный образ человека из телевизора, который доставляет людям радость и веселье.

Кто Ваши поклонники? На презентации в клубе было много молодежи! И, судя по всему, им нравится то, что Вы делаете, в том числе и с народными песнями!

Я не изучал этот вопрос. Дети меня знают больше, потому что «Галилео» на ТВ рассчитано именно на подростковую аудиторию. На концерты их, слава богу, не пускают. Ну, а молодежь, которая пришла на презентацию... В какой-то степени я их просто заставил полюбить это дело... Я хочу попытаться через рок-музыку открыть для них фольклор. Если музыкально это всё, что называется, работает, то оно должно разойтись рано или поздно. Я пока не вижу этого, к сожалению. То есть видно, что есть какие-то люди, которым это нравится. Но широко пока не расходится.

Было бы Вам интересно выступить перед профессионалами-фольклористами, представителями вузовской и академической науки?

Я занимаюсь неким экспериментом — смешиваю несмешиваемое. Как мне кажется, профессиональные организации, которые объединяются вокруг фольклора, академичные люди обычно этого не любят: «Ну, что это он издевается над нами! Он пытается над нами пошутить! Мы серьезными делами занимаемся, книги пишем!» Я ведь занимаюсь музыкальным жонглерством, рисую музыкальные шаржи. Хотя, судя по всему, если вас заинтересовал мой диск, то и среди профессиональных фольклористов нашло отклик то, что я делаю со своими музыкантами. Мне же эти занятия дают адреналин, который не могу получить нигде в другом месте, ни в какой другой сфере деятельности. На телевидении, что бы я там ни делал, как бы я ни работал, таких ощущений я там не получу!

Александр! Огромное спасибо! Желаем Вам творческих успехов и с большим интересом будем ждать от Вас «Народные песни Vol. 2»!

Вопросы задавали
Владимир КЛЯУС
и **Наталья КОТЕЛЬНИКОВА.**